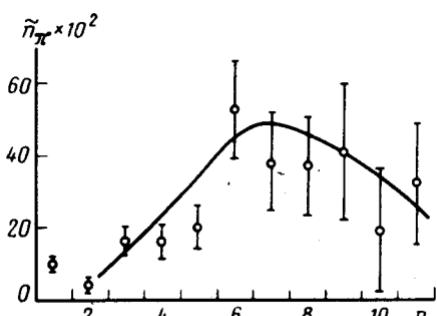
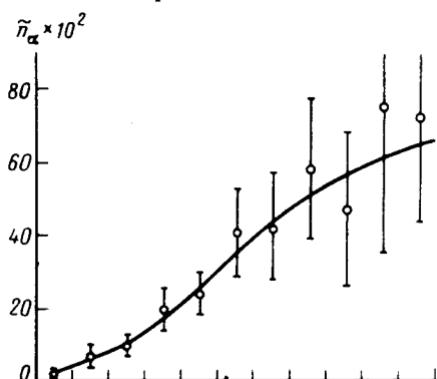

ГЛУБОКОНЕУПРУГИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЫСТРЫХ ПРОТОНОВ С ЯДРАМИ Ar^{40}

Л.В.Баканов, В.Е.Бунаков, К.Н.Ермаков,
 В.Д.Лебедев, В.В.Мирошкин, М.М.Нестеров,
 В.В.Пашук, М.В.Стабников, Н.А.Тарасов,
 М.Г.Тверской

Определены сечения выхода, средние множественности и угловая анизотропия для вторичных частиц во взаимодействии протонов с ядрами Ar^{40} при энергии 1 ГэВ. Для продуктов реакции получены угловые и энергетические спектры, а также зависимость выхода частиц данного типа от множественности расщепления.

Глубоконеупругие расщепления ядер быстрыми частицами активно исследуются в ряде лабораторий (см., например, обзоры [1, 2]). Однако, имевшаяся до сих пор экспериментальная информация о таких процессах получена либо для сложной ядерной мишени (фотоэмulsionные работы), либо в инклюзивных экспериментах. Вариацией параметров теории всегда можно удовлетворительно описать любой участок энергетического или углового распределения одного из продуктов реакции. Поэтому для проверки надежности и универсальности теоретического анализа и его дальнейшего усовершенствования необходимо регистрировать в одном эксперименте выходы различных продуктов реакции в широком энергетическом и угловом диапазоне и корреляции между ними. Естественно, что для однозначного анализа необходимо проводить исследования на чистых ядерных мишнях.

Зависимость относительного выхода π^+ и α от множественности (кривые — руководство для глаза).

Расщепления ядер Ar^{40} изучались с помощью гибридной газожидкостной камеры [3]. Схема проведения эксперимента и методика обработки данных описаны в работах [4, 5]. Найдено, что полное неупругое сечение взаимодействия протонов энергии 1 ГэВ с ядром Ar^{40} равно $\sigma_{in} = 660 \pm 40$ мбн (ошибка статистическая). Средняя множественность заряженных частиц в расщеплении равна $\bar{n} = 4,2 \pm 0,3$.

Заряженные продукты взаимодействия разделены на три группы: протонную, гелиевую и мезонную. Для каждой группы определены сечения выхода частиц, средние множественности и отношение "вперед — назад". Эти данные приведены в табл. 1 вместе с результатами расчета в рамках модифицированного внутриядерного каскада (МВК) [7]. Большину часть ($\sim 85\%$) вторичных частиц составляют треки протонной группы. Наличие магнитного поля позволило различить π^+ - и π^- -мезоны. Отношение сечений выхода этих частиц оказалось равным $\sigma(\pi^+)/\sigma(\pi^-) = 3,5 \pm 1,0$. Расчет по МВК дает для этого отношения значительно меньшее значение: $2,3 \pm 0,4$.

Таблица 1

Сечения выхода (σ), средние множественности (\bar{n})
и отношения "вперед — назад" (F/B)
для частиц различных типов

Частица		σ , мбн	\bar{n}	F/B
Н	эксп	2360 ± 110	$3,6 \pm 0,2$	$2,2 \pm 0,2$
	МВК	2500 ± 100	$4,0 \pm 0,2$	$2,7 \pm 0,1$
Не	эксп	160 ± 40	$0,24 \pm 0,07$	$1,5 \pm 0,3$
	МВК	230 ± 25	$0,37 \pm 0,04$	$1,6 \pm 0,2$
π^-	эксп	34 ± 5	$0,05 \pm 0,01$	$1,5 \pm 0,2$
	МВК	64 ± 10	$0,10 \pm 0,02$	$2,1 \pm 0,2$
π^+	эксп	121 ± 30	$0,18 \pm 0,04$	$2,4 \pm 0,4$
	МВК	150 ± 10	$0,24 \pm 0,02$	$2,5 \pm 0,2$
π^\pm	эксп	155 ± 30	$0,23 \pm 0,04$	$2,2 \pm 0,4$
	МВК	214 ± 14	$0,34 \pm 0,03$	$2,4 \pm 0,2$

Использованная в эксперименте методика позволила измерить сечения рождения одной, двух и т. д. частиц определенного типа. Результаты для π -мезонов и α -частиц представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сечения кратного рождения π -мезонов и α -частиц

Процесс Частица	σ_1	σ_2	σ_3
	мбн	мбн	мбн
He	110 ± 40	20 ± 10	3 ± 2
π	120 ± 25	17 ± 8	1

Из рассмотренных угловых и энергетических распределений вторичных частиц можно сделать следующие выводы. Энергетический спектр для частиц протонной группы свидетельствует о том, что в реакции образуются, в основном, частицы, дающие так называемые "черные" следы — протоны с энергией до 30 МэВ. В среднем лишь 1,1 частицы во взаимодействии имеют энергию более 30 МэВ. МВК вполне удовлетворительно описывает как энергетическое, так и угловое распределения частиц этой группы. Энергетический спектр частиц гелиевой группы имеет, в основном, испарительный характер, хотя примерно 15% частиц имеют энергию, более чем в два раза превышающую номинальный кулоновский барьер (> 15 МэВ). Несмотря на то, что экспериментальное и расчетное значения F/B для α -группы совпадают (см. табл. 1), характер наблюдаемого углового распределения заметно отличается от даваемого МВК: на эксперименте для задней полусферы наблюдается большая изотропия вылета ядер гелия по сравнению с ядрами гелия, испущенными в переднюю полусферу. Значительная часть заряженных π -мезонов ($\sim 60\%$) имеет энергию менее 100 МэВ. И энергетический спектр, и угловое распределение пионов описываются в рамках МВК хуже, чем подобные зависимости для частиц протонной группы.

Анализ относительного выхода частиц гелиевой и пионной групп в зависимости от множественности следов в расщеплении обнаружил наличие корреляции — с ростом множественности относительный выход π и α растет. (Относительный выход определяется отношением числа частиц определенного типа в расщеплениях данной множественности к полному числу взаимодействий этой множественности). Эти зависимости представлены на рисунке. Видно, что характер этой зависимости различен: если выход α -частиц увеличивается с ростом множественности расщепления, то для выхода π -мезонов возможно наличие максимума при $n = 6 - 7$. При этом следует отметить, что в работе Локка и др. [8], изучавших расщепление ядер фотозмульсии протонами при энергии 950 МэВ, указывалось на отсутствие заряженных π -мезонов в звездах с числом заряженных частиц более девяти.

Таким образом впервые получены экспериментальные данные о расщеплении ядер Ag^{40} протонами с энергией 1 ГэВ. Представленные результаты демонстрируют широкие возможности нового трекового прибора — гибридной газожидкостной камеры для последовательного изучения многочастичных адрон-ядерных взаимодействий на чистых мишнях. Обработка экспериментальной информации продолжается.

Авторы выражают благодарность сотрудникам ОРФВЭ, ускорительного отдела и группы обработки фильмовой информации ОАОД ЛИЯФ, чьи усилия способствовали получению новой физической информации.

Институт ядерной физики
им. Б.П. Константинова
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
26 апреля 1979 г.

Литература

- [1] Ядерные взаимодействия в защите космических кораблей. Под ред. Н.А.Перфилова и Е.Е.Ковалева. М., Атомиздат, 1968.
- [2] В.С.Барашенков, В.Д.Тонеев. Взаимодействия высокоэнергетических частиц и атомных ядер с ядрами. М., Атомиздат, 1972.
- [3] L.V.Bakanov et al. NIM, 144, 99, 1977.
- [4] Л.В.Баканов, В.Е.Бунаков, К.Н.Ермаков, В.Д.Лебедев, В.В.Мирошкин, М.М.Нестеров, В.В.Пашук, М.В.Стибников, Н.А.Тарасов, М.Г. Тверской. Письма в ЖЭТФ, 25, 337, 1977.
- [5] Ю.А.Каржавин и др. ПТЭ, №5, 54, 1963.
- [6] Л.В.Баканов и др. Препринт ЛИЯФ-440, Ленинград, 1978.
- [7] V.E.Bunakov, M.M.Nesterov. Phys. Lett., 60B, 417, 1976; V.E.Bunakov et al. Phys. Lett., 73B, 267, 1978.
- [8] W.O.Lock. et al. Proc. Roy. Soc., A230, 215, 1955.